

Вспоминаная Виктора Козлова

Имя Виктора Козлова известно не только мегионцам, а многим жителям Югры - любителям литературы. Ветерану, геологу-первопроходцу и писателю Виктору Николаевичу Козлову 15 июня исполнилось бы 80 лет. Его не стало рядом с нами в январе нынешнего года. Ушёл из жизни геолог - и оставил после себя открытые им месторождения; ушёл из жизни писатель - оставил читателям книги, стихи и много документальных очерков и рассказов.

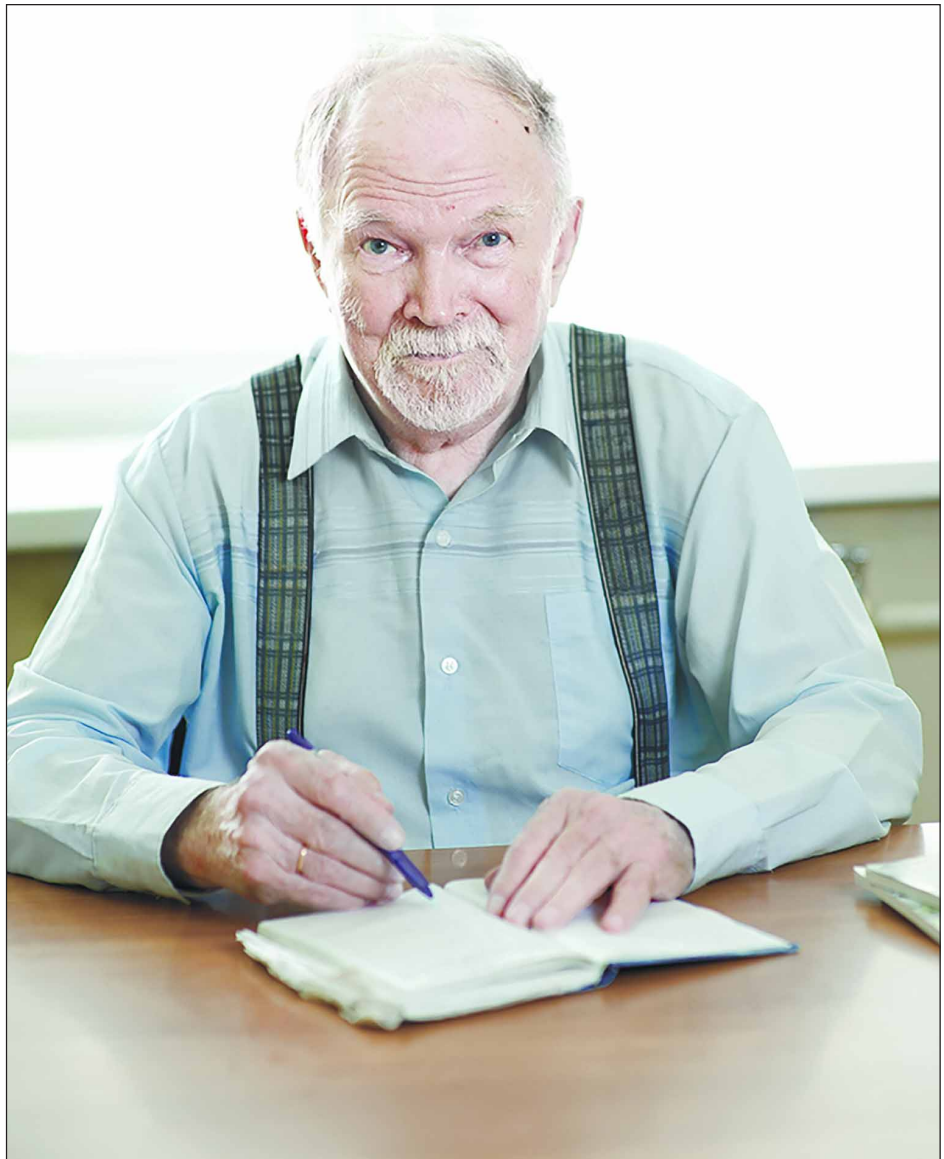
БИОГРАФИЯ Виктора Николаевича типична для его поколения. Похоронка на отца, голодное детство. Вряд ли у матери, в одиночку поднимавшей четверых детей, хватало времени на беседы и наставления, на то, без чего не мыслится воспитание. Его воспитывал голод, почти с младенчества мальчик знал, что "пока не поработаешь, и не полопаешь". Школа, Уфимский нефтяной институт, а после него - наполненная романтикой работа геолога. Первое место работы - Усть-Балыкская партия глубокого бурения. Первая нефть, которую ждали долго и в конце 1961 года получили на Р-2 - это был третий нефтяной фонтан в Ханты-Мансийском округе после Шаимского и Мегионского. Молодой специалист Виктор Козлов - в числе первооткрывателей нефтяного месторождения, возле которого вырос город Нефтеюганск.

Козлов работал в "Главтюменьгеологии", бывал по долгу службы почти на всех месторождениях Тюменской области, иногда по полгода проводил за Полярным кругом. Был главным инженером Ваховской нефтеразведочной экспедиции, начальником технологического отдела в объединении "Главтюменьгеология".

Переезжая с месторождения на месторождение, Козлов мог прямо в вертолёте записывать свои наблюдения, впечатления, стихи. В шестидесятые-семидесятые о романтиках-геологах писали книги, снимались фильмы, но чаще всего творения московских писателей и режиссёров были очень и очень далеки от реальной жизни. А Козлов описывал в стихах и в прозе трудную жизнь первооткрывателей нефти с природы, и его герои в рассказах и очерках узнают сами себя. А юные читатели, желающие узнать, какими в действительности были первые геологи, могут узнать об этом из книг мегионского писателя. По-солдатски точно и жизнеутверждающе проза Виктора Козлова, а в поэзии - бодрый, как весенний ветер, дух романтиков-первооткрывателей.

**"... Туши скорее сигарету,
И в небо ярко-голубое.
Сибирь, как новую планету
Должны освоить мы с тобою!"**

Всех знакомых Виктор Николаевич поражал и заражал своим неиссякаемым оптимизмом. Кто-то, сталкиваясь с незначительными трудностями, впадал в уныние, а он, что бы ни случилось, говорил: "Ничего, переживём". Возможно, это из детства, пришедшегося на военные и послевоенные годы. В сравнении с тем, что тогда для него вполне реальной, осязае-

мой была угроза смерти от голода, все прочие беды, что случались с ним, как и с любым другим, казались мелкими, не стоящими внимания.

Он писал о людях, с которыми работал, о мегионцах, которые привлекли внимание писателя. Благодаря литературному мастерству и исторической правдивости, его книги востребованы и любимы читателями.

**Что с того - что ноги босы
и пупок к хребту прирос? -
обжигали летом росы,
а зимою жег мороз!
Солнце - грело... Испарялся
с разнотравья росный след;
лыжный - тоже заметался:
был и вот уж следа нет...
Но какое было счастье:
сил набраться от земли!
Все печали и напасти
с легким вздохом - напрочь шли!
Пели жаворонки песни,
шмель над клевером гудел...
Окружал нас мир чудесный!
... разный только ждал удел.**

**Знал я, что Россия необъятна,
знал, что есть Сибирь, а в ней тайга,
белые неведомые пятна,
белая упругая пурга...
Напрягал свое воображение,
только видел всю ее такой:
белых яблонь майское круженье,
и метель черемух над рекой;
города в узорном обрамленьи
спутников, посёлков, деревень;
и поля в осеннем отдаленье,
золотом заполненные всклень;
да дороги в шумных перелесках,
где ночуют встречные ветра...
И, конечно, что-нибудь довеском
виделось из нашего двора...
И в душе
с неясною тревогой
выплыло желанье посмотреть
ту Сибирь
и самому потрогать
и своим дыханием
согреть...**